

The background of the cover is a textured, yellowish-gold surface, possibly a wall or old paper, with numerous fine cracks and some darker, brownish stains, particularly on the left side. The overall appearance is aged and weathered.

**ОСТАВЬТЕ
МЕНЯ В ПОКОЕ**

Андрей Лебедев

Андрей Лебедев
Оставьте меня в покое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70353829

SelfPub; 2024

Аннотация

Одинокий мужчина живёт спокойной размеренной жизнью, по крайней мере ему так кажется. Короткий рассказ начинающего автора.

Андрей Лебедев

Оставьте меня в покое

Валера проснулся. Всё тело за ночь превратилось в один большой комок нервов, болело всё что умело болеть. Открыв глаза яркий свет заставил их сразу же прищуриться, он не помнил когда появилась привычка оставлять свет на ночь, но каждый день просыпаясь ему в лицо с потолка бил яркий свет. Немного полежал привыкая к своему телу и собирая силы для приведения его в вертикальное положение, не без труда он встал. Постоянное нахождение под искусственным светом не спасало кожу от болезненной бледности, тут и там проглядывали синие нити тонких вен. Болезненный вид молодого истощённого мужчины смотрелся гармонично с комнатой в которой ему довелось проснуться, скромная обитель состояла из голых пожелтевших стен, которые в пору были бы заброшенному дому, а не жилой комнате, если опустить взгляд вниз, то можно увидеть старый паркетный пол, паркетины уже выбивались со своих мест, но по-прежнему демонстрировали затейливый узор в виде елового дерева нарисованного ребёнком; мебельное наполнение по истине спартанское – кровать повидавшая не одного владельца с жёстким матрасом, небольшая тумбочка с двумя полками на которых помещались немногочисленные пожитки несчастного человека.

Приняв право нового дня на существование, Валера не испытывая энтузиазма со смирением погрузился в него с головой. Первым делом огляделся по сторонам, методично просканировал комнату взглядом на предмет изменений – всё на своих местах, не удивительно, гостей здесь не было уже очень давно, конечно кроме тараканов, которые считали Валеру за мебель и без стеснений бегали у него перед носом в поисках пропитания.

На полу возле входной двери лежал конверт с красным пятном на лицевой стороне.

При приближении пятно оказалось двумя словами, которые кто-то оставил на письме прикосновением штампа, предварительно смоченным в красных чернилах. Бюрократическая машина в действие – человек одним движением руки усложнил жизнь незнакомому ему человеку. Надпись гласила «СРОЧНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ».

Глаза медленно прошли по надписи, передав сигнал мозгу, он не поверил в написанное и отдал команду прочитать ещё раз, глаза прошли по надписи ещё раз. Руки сделали движение, которое обычно делают при открывании конверта – движение разрывающие оболочку, но не вредящие содержимому. Слегка надавив на рёбра конверта, он немного раскрылся открыв свои внутренности – белый лист сложенный пополам. Вспотевшие пальцы неумело достали лист и развернули открывая глазами содержимое.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Уважаемый Валерий Волков, вас приветствует ваш Банк, с сожалением извещаем вас о том, что с завтрашнего полудня Банк передаёт ваш долг в долговое агентство специализирующиеся на внесудебных взысканиях просроченных задолженностей. Во избежании передачи долга, настоятельно просим вас оплатить задолженность. С уважением ваш Банк.

Дочитав извещение пальцы разжались отказавшись держать эту проклятую бумажку. Лист бумаги с грацией осенней листвы лениво спланировал на пол, там же оказался и конверт. После непродолжительного листопада в голове закипел мыслительный процесс. Орган работающий в автономном режиме старался выдать из своей памяти хоть какую-то информацию, заржавевшие шестерёнки нехотя пытались крутиться. «Долг. Я должен денег? Не припомню что бы я занимал. Да и не зачем мне, у меня всё есть. Где спать есть, еда есть, а большего мне и не надо. Должно быть это ошибка. Да. Точно. Это ошибка» – усмехнувшись над своей гениальной догадкой, он поднял макулатуру скомкал и бросил не глядя. Мыслительный процесс завершился, серое вещество занялось исполнением примитивных функций.

Оправивши потребности организма накопившихся за ночь, Валера сел на кровать и приступил к своему любимому делу – ожиданию времени, когда настанет время завтрака. Благодаря своему образу жизни много энергии он не тратил, чувство голода для него было чуждо, но завтрак всё равно оставался для него чем-то особенным, ведь завтрак

– это приём пищи, который удалён от предыдущей трапезы больше остальных, вот поэтому он так важен и к нему должно быть особое отношение. Он конечно так не думал, такая мысль была для него слишком сложна, но инстинктивно он придерживался этого принципа: завтрак это святое, нельзя начинать день без завтрака.

Звонок телефона прервал акт медитативного бездействия.

Валера пробежал глазами по стенам в поисках причины шума. Телефон висел на стене, старый пожелтевший аппарат сливающийся со стеной соединялся с трубкой закрученным проводом. Он уставился на неё стеклянными глазами, всей душой надеясь, что звонок затихнет. Звонок не затихал. Ноги без особого желания сделали три шага, именно столько требовалось для преодоления расстояния от одной стены к которой была приставлена кровать до другой на которую взгромоздили телефонный аппарат. По предательски затряслись руки, выдавая глубокое отвращение к предстоящему разговору. Протянув руку к трубке, он крепко взял её, поднёс к уху, губы еле слышно прошептали:

– Да.

– Здравствуйте, Валерий Волков?

– Угу. – промычал Валера не открывая рта.

– Отлично, вы то мне и нужны, доброго вам дня, вам удобно сейчас говорить? – звонкий голос раздражал своей жизнерадостностью, Валера не терпел людей излишне дружелюб-

ных и всем своим видом показывающих, что они довольны своей жизнью, всё это он принимал за напускное лицемерие – инструмент позволявший получить от других людей того, что им надо.

– Нет, не удобно, до суда...

– Послушайте, это для вышей пользы. У вас безвыходное положение, вы должны оплатить долг до завтрашнего полудня. В противном случае будут приняты меры. – сказал голос в трубке, обнажив свои настоящие мотивы и избавившись от рисованного дружелюбия.

– Я даже не помню когда брал деньги. Должно быть это ошибка.

– Ошибки быть не может, у нас серьёзная организация, тем более на договоре стоит ваша подпись. Вы брали деньги, пришло время их отдавать. Поймите, я хочу вам помочь, может вы займёте у родных или знакомых, потихоньку потом с ними рассчитаетесь. – сказал сотрудник банка дружелюбным голосом.

– Никого нет.

– Совсем никого? Не может быть, хоть кто-то должен же быть. Может какое-то имущество заложите?

– У меня ничего нет.

– Жаль это слышать, тем не менее, банк дал вам срок до завтрашнего полудня, если до назначенного времени долг будет не уплачен, мы передадим дело в другое ведомство и они примут меры.

– Меры? Вы что мне угрожаете?

– Ну что вы, какие угрозы, мы законными методами возьмём что нам причитается. – работник банка сделал небольшую паузу, не услышав ответа продолжил: – Срок вам известен, решайте как выходить из ситуации. Я надеюсь вы примете правильное решение, всего хорошего.

Валера положил трубку. Он не мог ответить из-за подкашившего к горлу кома, да и не знал что говорить, осознание беспомощности парализовало. Со стороны он выглядел как статуя покрытая испариной, которую нерадивый сотрудник музея поставил в чересчур влажное место. Могло показаться что жизнь покинула брненное тело оставивши его каким-то чудом стоять на ногах, но нет, признаки жизни постепенно возвращались: первым появилось дыхание робкое и слабое как росток пробивающийся через корку снега ранней весной, потом заработали веки, они вяло отгоняли наворачивающиеся слёзы, ноги понесли сутулое долговязое

тело на кровать – единственное в комнате на что можно было присесть. Валера сел. Разговор дался тяжело, он не любил говорить – ни к чему хорошему это не приводит, так он думал, с ним могли заговорить только в случае, если от него что-то хотели, а давать он ничего не желал, ни времени, ни своих редких драгоценных слов. Разговор отнял очень много сил, недавно проснувшись он чувствовал себя разбито, как после тяжёлого рабочего дня, конечности ныли от усталости, впрочем как и обычно, голова гудела подобно колоколу по-

лучившему мощный удар. Так сидя на краю кровати, сила гравитации притягивала его голову всё ниже и ниже, пока она не перевесила щуплое тело и не скинула его прямо лбом на голый пол. От удара он проснулся на долю секунды и сразу же отправился в ещё более глубокий сон. Повезло, что расслабленное тело амортизировало удар и не сломало шею, глупая бы получилась смерть. День закончился не успев начаться.

Сегодня сменилось на завтра.

Ночь не принесла сновидений, только темноту.

Глаза открылись и тут же зажмурились. «Зачем я оставляю свет?» – промелькнула мысль у Валеры и испарилась, тут же её затмила более важная – «Как прошёл вчерашний день? Я не помню как лёг и так сильно болит голова». Он присел на край кровати и потёр виски в попытке унять боль, не помогло. Вчерашний день стёрт из памяти, но присутствует чувство того, что произошло что-то нехорошее. Обычная ломота сопровождается сильным голодом и сухостью в горле – что-то новенькое. Хотелось есть, но из-за отсутствия часов не представлялось возможным узнать время завтрака.

Звонок.

Резкий звук послужил триггером. Воспоминания нахлынули как лавина. Письмо. Разговор. Неожиданный удар и последующий сон. Всё вернулось.

На автомате он подошёл к телефону, снял трубку и поднёс её к уху.

– Здравствуйте, вы меня слышите? – спросила трубка. Тяжёлое дыхание в ответ давало понять что слышат. Внутренности черепной коробки сдавило тисками, чувство беспомощности и безысходности ситуации смочили глаза и подорвали и так не крепкий голос. «Я пролежал всё отведённое мне на поиск денег время, и теперь они примут меры. Я пропал» – судорожно думал Валера.

– Алло, вы меня слышите? – повторила трубка, голосом молодого мужчины. В ответ Валера с огромным усилием выдавил жалкое:

– Да. – звук больше походил на скрип, а не на результат трудов мужских голосовых связок.

– Валерий Волков как я понимаю?

– Да. – вспоминая всё отчётливей происшествия вчерашнего утра сердце ускоряло свой ход, что добавляло неразберихи в без того путанные мысли.

– Отлично. – голос приобрёл привкус дружелюбия, который призывал желудок вывернуть своё содержимое, благо такого не имелось, – Меня зовут Артём, я из отдела кадров Компании, мы ищем новых сотрудников в наш коллектив, я думаю наше предложение может вас заинтересовать.

– Я не оставлял заявки на поиск работы.

– Вы числитесь в реестре безработных, так? – в голосе появились холодные нотки.

– Да.

– Вы знаете какие меры могут принять органы, если вы и

дальше останетесь безработным без уважительных причин?

– Я...я... – ком вернулся.«Опять эти меры».

– Позвольте узнать на что вы живёте? Может быть вы промышляете криминалом? И органам стоит вами заняться?

– Нет, что вы, какой криминал, никогда в жизни – протаторил Валера, «Работа приносит деньги, вот он мой шанс на спасение» – подумал он с надеждой.

– Вы не можете отказаться от работы, у вас нет выбора.

– А в чем она заключается?

– Работа не трудная и не требует особых навыков, нужно обзванивать наших старых клиентов и предлагать новую продукцию. «Шанс на спасение лопнул как мыльный пузырь»

– Клиентов?

– Да, клиентов, для вас это проблема?

– То есть, вы хотите сказать, что я буду звонить людям и разговаривать, и это будет моей работой?

– Ха, а у вас есть чувство юмора, конечно людям не собакам же. – в ответ послышалось тяжёлое дыхание сдобренное жалобными всхлипываниями.

– У нас тут тяжёлый случай как я посмотрю, вам не нужны деньги?

– О-о-очень, – выдавил Валера.

– Тут нечего думать, либо работа, либо меры, решать вам.

– Я не могу с людьми, они хуже зверей! – злобно вылетели слова разбрызгивая слюну.

– Ого, какое заявление. Да, такая работа для вас не вариант, я позвоню в нужную инстанцию, с вами свяжутся, счастливо. – гудки ознаменовали окончание разговора. Приступ ярости искривил лицо, честно сказать до этого не очень то симпатичное, оно вообще потеряло последние человеческие черты, физиономия походила на оскаленную пёсью морду у которой с пасти течёт слюна свисая с губ сосульками, глаза налились кровью, всем своим видом существо показывает, что с ним лучше не шутить, ещё лучше не подходить, а развернуться и дать дёру .

– Меры, меры, что они хотят все от меня, почему нельзя оставить меня в покое? Я спокойно сижу в своём доме, а они меня достают, письма, звонки, как же меня всё достало! – в приступе ярости он хватает трубку телефона и бьёт ей по телефонной станции, бьёт, осколки пластика разлетаются во все стороны, бьёт. Рука учинившая погром истекает кровью, осколки несчастного телефона застряли в ранах. Когда разбивать уже нечего, успокоившись он отпускает трубку, повиснув на проводе она качается из стороны в сторону. Валера сел на пол и смотрит на трубку: влево, вправо, влево, вправо, как будто её качает гипнотизёр из стороны в сторону пытаюсь его усыпить и навязать свои мысли. Постепенно амплитуда движения сходит на нет. Хаос наведённый разрушением закончен – наступает покой, такой неуловимый, оказавшись в руках сразу норовит выскользнуть и раствориться, уступить место суете. Вспышка гнева очистила голову от накопивших-

ся эмоций, она послужила клапаном, который стравливает воздух из котла, который вот-вот взорвётся не выдержав давления.

Звонок.

Валера замер. Глаза уставились на трубку. Она висит безжизненно, от неё тянется провод к развороченному аппарату, который при всём желании не мог подавать признаков жизни. Но он звонит.

«Мне это кажется. Должно быть вчера сильно приложился. Не может эта груда обломков звонить». Валера встал и осмотрел то, что когда-то было телефоном – крошечные молоточки стучали по такому же колокольчику. Звонкий звук заливал пространство. Валера оборвал провода и звук затих. Победа. Раздражитель повержен. Тишина торжествует безмолвным молчанием.

Но Валера не спешил наслаждаться умиротворением, слух уловил за дверью звук приближающихся шагов. Он сорвал с себя кофту и на всякий случай заткнул щель под дверью. Затаив дыхание он ждал. Ему хотелось исчезнуть и оказаться за пределами комнаты, попытка сжаться в точку, чтобы его не заметили, не увенчалась успехом.

Валера забился в самый дальний угол от двери и закрыл лицо руками, если он никого не видит, то и его не увидят, по крайней мере он так думал. Невыносимая тишина. Вот вот постучат в дверь. Съёжившись так сильно, как только можно он приготовился к вторжению. Стука нет, даже шаги

за дверью затихли.

«Они шли не ко мне, я всего лишь накрутил себя. Все эти переживания я испытываю зря, мой мозг меня разыграл. Ха, очень смешно. Утратив всё достоинство, я превратился в ничтожество пугающиеся своей тени. Всего лишь разыгралось воображение, не более.»

Немного прийдя в себя Валера встал, далось ему это тяжело, к телу как будто прикрепили груз, который тянул к полу. Дойдя до двери он отодвинул заслонку дверного глазка и только собрался посмотреть в отверстие...

Звонкий стук разнёсся по всей комнате заполнив её до краёв.

«Надо отойти от двери, вдруг они услышат дыхание или стук сердца» – думал в этот момент Валерий и пятился назад – «Постоят, подождут и уйдут, переживать нечего. Тишина. Вроде ушли»

В замочную скважину вошёл ключ и провернулся по часовой стрелке, в конце оборота прозвучал тихий щелчок, который Валере показался громом среди ясного неба.

«Как они посмели осквернитель мою частную собственность» – яростная мысль возникла в голове, но с виду он был абсолютно растерян, замерев наблюдал как медленно открывается его дверь.

– Так, так, Волков, буяннить изволим? – плотоядно ухмыляясь сказала лицо возникшее из темноты коридора – В дверь ломимся? – вынырнуло второе лицо. Два человека в

белом заслонили собой отверстие, где только что была дверь.

– Живым не дамся твари! – закричал Валера и одним прыжком оказался около окна, он уже поднял ногу чтобы встать на подоконник в отчаянной попытке раз и навсегда убежать от проблем, но нога не нащупав опоры опустилась на пол. Окна не было. Точнее оно было, но где-то под потолком. В недоумении он поднял голову вверх и смотрел на недостижимое окно.

Его повалили лицом вниз. Какое унижение. Его, честного гражданина лицом и об пол, как он до такого опустился. Ягодицу пронзила острая боль.

– Не таких успокаивали. – беззлобно сказал один из мужчин.

Глаза сами закрываются и весь мир вращаясь улетает в неведомую Даль. Осталась только тишина и спокойствие. Даже собственные мысли не мешают не смеют тревожить бедного, уставшего человека.